

В. Ю. Додонов

Возможности и направления интеграции Казахстана и России в сфере антикризисного реагирования

Opportunities and Fields of the Kazakhstan and Russia Integration in the Field of Crisis Response

Аннотация: В статье рассматриваются возможности и перспективные направления сотрудничества России и Казахстана, а также многосторонней кооперации государств Единого экономического пространства в области нейтрализации кризисных явлений, вызванных внешними шоками. Выделяются основные направления негативного влияния мировых кризисов на экономики Казахстана и России, на основе чего предлагаются механизмы и инструменты нейтрализации этого влияния, с упором на те из них, которые могут быть наиболее эффективны в рамках интеграции стран ЕЭП.

Summary: The article deals with the possibilities and promising areas of cooperation between Russia and Kazakhstan, as well as multilateral cooperation of the Common Economic Space in the neutralization of the crisis caused by external shocks. It highlights the main directions of the global crisis negative impact on the economy of Kazakhstan and Russia, on the basis of which mechanisms and tools to neutralize this effect are offered, with emphasis on those that can be most effective as part of the integration of the CES.

Ключевые слова: интеграция; глобальный кризис; антикризисные меры; Единое экономическое пространство.

Keywords: integration; global crisis; anti-crisis regulation; Common Economic Space.

Додонов Вячеслав Юрьевич
Астана, Республика Казахстан
Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук
office@Kisi.kz

Vyacheslav Dodonov
Astana, the Republic of Kazakhstan,
Chief Researcher, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of economics
office@Kisi.rz

Ситуация в мировой экономике на рубеже 2014 и 2015 гг. продемонстрировала рост напряженности в сфере финансовых рынков и международных инвестиционных потоков, при этом основной негатив проявился на товарных рынках — в частности, произошло сильное падение нефтяных цен, которое в период с июня 2014 г. по январь 2015 г. составило почти 60% — со 115,6 до 47,4 долл/ за баррель по сорту «брент». Также сохранялись неблагоприятные тенденции на других сегментах товарного рынка: с начала 2014 г. индекс металлов МВФ снизился на 20,5%, цена на медь — на 20%, на пшеницу — на 10%; в течение первых месяцев 2015 г. цены на эти товары продолжали снижаться — так, минимум цены на медь был зафиксирован в начале февраля, аналогичной была ситуация с ценами на пшеницу и некоторые другие товары. Кроме того, высокая турбулентность наблюдалась на валютных рынках, что было обусловлено как сильным укреплением доллара США, индекс которого с осени 2014 г. по март 2015 г.

вырос примерно на четверть (с 80 до 98), так и специфическими факторами давления на валюты некоторых развивающихся экономик, в том числе стран СНГ.

Таблица 1. Масштабы девальваций валют стран СНГ в период с октября 2014 г. по март 2015 г.

Рассчитано автором по данным сайта Investing.com (<http://ru.investing.com>).

Страна	Рост курс доллара относительно национальной валюты, %
Украина	70,5
Россия	54,3
Беларусь	39,8
Азербайджан	34,6
Грузия	26,8
Молдова	26,7
Туркменистан	22,8
Армения	16,5
Узбекистан	6,0
Казахстан	2,0

Давление в указанный период переживали валюты не только стран СНГ, но и многих других государств, развивающихся и развитых. Так, только в первом квартале 2015 г. девальвации относительно доллара США подверглись валюты таких крупных государств, как Бразилия (на 20%) и Колумбия (на 37%), а валюты еще около десяти развитых и развивающихся стран, в числе которых Швеция, Чехия, Турция, Чили, упали относительно доллара более чем на 10%.

Данные тенденции, обусловленные окончанием программы монетарного стимулирования экономики со стороны ФРС США в октябре 2014 г. наряду с началом аналогичной программы Европейским центральным банком вновь актуализируют проблематику устойчивости экономик стран ЕЭП к международным кризисам и внешним шокам, тем более, что проявившийся в конце 2014 г. негатив может быть началом более масштабных явлений или первой фазой нового глобального кризиса.

Это делает проблему выстраивания системы антикризисного регулирования одной из приоритетных задач на национальном и на межгосударственном уровне. Ее

решение, на наш взгляд, может быть более эффективным в рамках интеграционных объединений и просто в режиме двустороннего сотрудничества, включая сотрудничество Казахстана и России.

Гипотетическая система антикризисного взаимодействия должна соответствовать природе самих кризисов и их влияния на экономики поражаемых стран, в связи с чем необходимо предварить предложения по ее формированию кратким обзором направлений этого влияния. Как известно, глобальные экономические кризисы последнего времени возникали как кризисы финансовые, зарождающиеся на финансовых рынках (в том числе на рынках товарных активов) и затем охватывающие всю экономику через возникновение проблем у банков, которые становились каналами транзита этих проблем в реальный сектор по линии сокращения кредитования как производителей, так и потребителей, в том числе населения, что вело к сжатию объемов совокупного спроса и снижению производственной активности. Соответственно, основные направления влияния мировых кризисов на экономики как Казахстана, так и России — снижение мировых цен на экспортируемое сырье и внешние шоки для национальных финансовых систем. В контексте формирования антикризисных механизмов большего внимания заслуживает второе направление, поскольку, в отличие от первого, оно проявляется на национальном уровне и должно нейтрализовываться национальными регуляторами.

Однако на практике такая нейтрализация внешних шоков затруднена. В период кризиса банки России и, еще в большей степени, Казахстана резко свернули свою кредитную деятельность (рис.1).

В 2008–2009 гг. объем кредитования либо оставался примерно на одном уровне, либо даже снижался (рост графиков в этот период обусловлен девальвацией рубля и тенге тогда как фактически с учетом ослабления национальных валют роста не было). В Казахстане этот период длился дольше, начавшись еще в 2007 г. и продолжаясь до 2011 г., в России рост кредитования банками экономики возобновился немного раньше — во

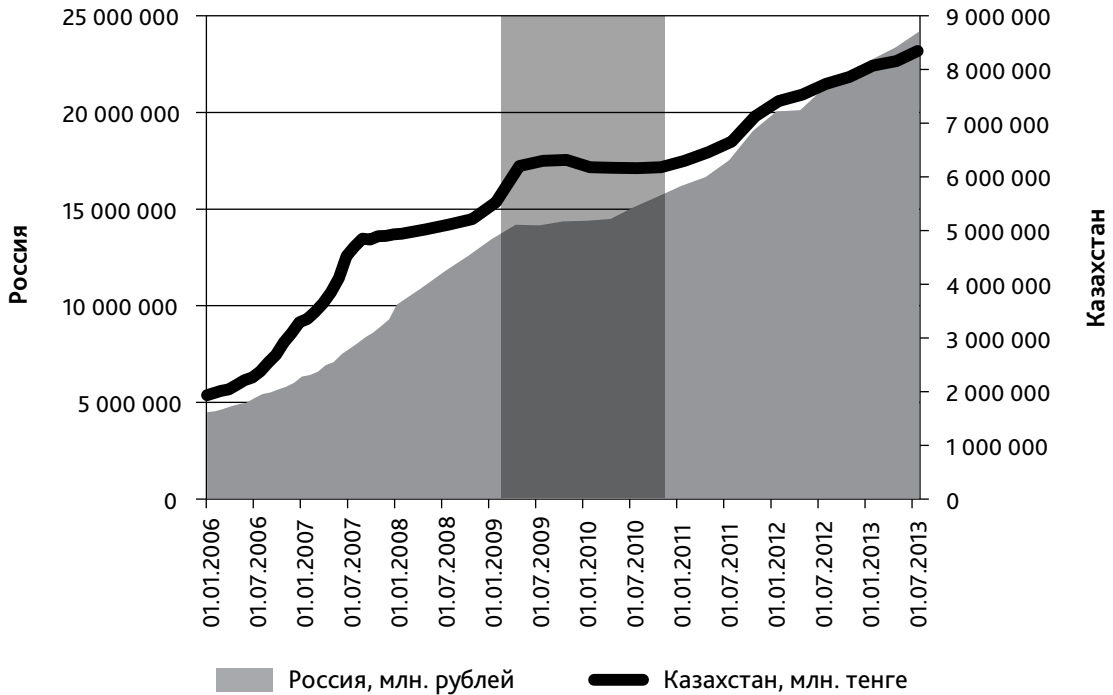

Рисунок 1. Динамика требований банковских секторов России и Казахстана к нефинансовым организациям в околкризисный период.

Источники: Монетарный обзор по банковской системе, млн тенге / на конец периода. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <http://www.nationalbank.kz/index.cfm?docid=288>; Показатели денежно-кредитной и финансовой статистики в 2001–2007 годы, показатели денежно-кредитной и финансовой статистики в 2008–2013 годы. Банк России. Денежно-кредитная и финансовая статистика. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/? Prtid=dkfs>.

второй половине 2010 г., однако в любом случае банковские системы обеих стран оказались легко уязвимы к внешним шокам, вызванным мировым кризисом.

Другим важным каналом трансфера мировых кризисов на национальный уровень выступает миграция капиталов, в том числе изменение направлений инвестиционных потоков, которые в условиях высокой мобильности в кризисных ситуациях становятся мощным фактором негативного влияния на платежный баланс и, как следствие — на национальные финансовые системы по линии давления на курсы валют. Характерным примером такого рода скачков курса под влиянием краткосрочных спекулятивных факторов стала волатильность рубля в период октября 2014 — апреля 2015 гг.

В период же прошлого кризиса снижение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) как в Россию, так и в Казахстан (рис. 2) стало очень существенным фактором осложнения ситуации на внутреннем валютном рынке, во многом обусловив девальвации национальных валют и вызвав тем самым ряд существенных макроэкономических проблем.

Так, в Россию приток ПИИ в 2009 г. снизился двукратно относительно уровня 2008 г., а за два года (2008–2010) этот показатель уменьшился в России на 42%, а в Казахстане — на 19% при том, что среднемировое снижение составило 22%, а среднее для развивающихся стран снижение — только 5%. То есть как Россия, так и Казахстан пострадали от кризиса по линии сокращения

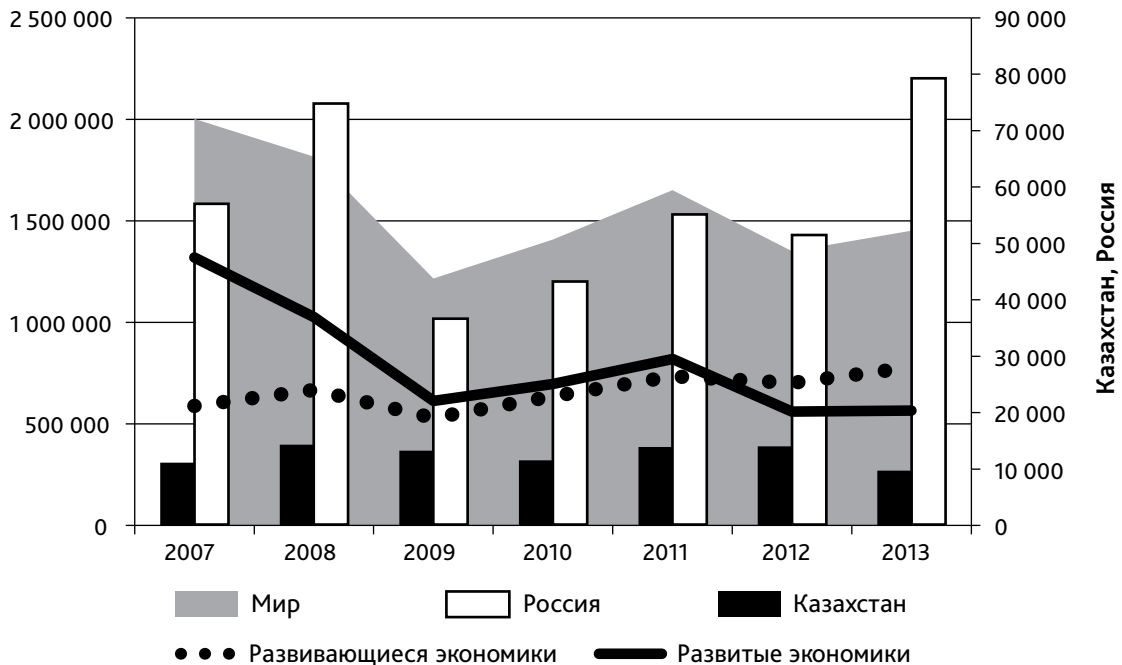

Рисунок 2. Динамика притока прямых иностранных инвестиций в 2007–2013 гг.

Источники: World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. United Nations, 2013; World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan. United Nations, 2014. P. 206–208.

иностранных инвестиций в несколько раз сильнее, чем развивающиеся страны в целом, что свидетельствует о большей уязвимости наших стран к изменчивости инвестиционных настроений.

Таким образом, к основным факторам негативного влияния мировых кризисов на экономики России и Казахстана можно отнести следующие: снижение цен на товарных рынках, уязвимость банков к внешним шокам и резкое изменение в потоках капитала, ведущее к давлению на национальные валюты, их снижение и последующая разбалансированность макроэкономической стабильности. В контексте формирования антикризисных систем целесообразно рассмотреть эти каналы переноса кризисных явлений подробнее.

Так, основной причиной уязвимости банков России и особенно Казахстана к прошлому мировому кризису стала высокая доля

иностранных источников фондирования в пассивах банков, вызванная благоприятными условиями привлечения средств из-за рубежа в середине 2000-х гг. по сравнению с условиями на национальных финансовых рынках. Это привело к резкому увеличению задолженности казахстанских и российских банков перед зарубежными партнерами, что в свою очередь сформировало зависимость банковских балансов от текущих условий, в том числе от ставок привлечения средств и от курсов национальных валют относительно валют, в которых осуществлялись зарубежные займы.

Эта ситуация вызывала обеспокоенность уже в 2007 г. Так, летом 2007 г. на банковском форуме в Нижнем Новгороде первый зампред Банка России Г. Меликьян указал на то, что уровень внешних займов в целом по банковской системе составляет 15% от пассивов банков, причем у некоторых

кредитных организаций он заметно выше, в отдельных случаях — до 50%.¹ В Казахстане же зависимость от зарубежного фондирования была гораздо более высокой, так как в том же 2007 г. его доля в казахстанской банковской системе превысила 50% — на 1 января 2008 г. объем внутренних обязательств банков составлял 4796 млрд тенге, а внешних — 5464 млрд.² Как следствие высокой зависимости от иностранного фондирования с появлением первых признаков кризиса в 2007 г. у банков начались проблемы. В частности, банкам Казахстана были снижены кредитные рейтинги, в результате чего рефинансирование ранее взятых за рубежом кредитов стало значительно дороже, что привело к возникновению первых проблем с ликвидностью. Усугубились проблемы банков обеих стран девальвацией национальных валют (примерно на 50% в России и примерно на 25% в Казахстане), что резко повысило стоимость обслуживания внешних займов.

Опыт середины 2000-х гг. и последовавшего кризиса обусловил существенное снижение доли иностранного фондирования в структуре банковских пассивов. В Казахстане эта доля сократилась особенно резко, уменьшившись к сентябрю 2013 г. до 11%³, то есть без малого в пять раз, и впоследствии продолжала сокращаться, достигнув к февралю 2015 г. 9,5%.⁴ В России, впрочем, сложилась несколько иная ситуация — если поначалу доля средств, привлеченных от нерезидентов, незначительно сократилась (на 1 января 2011 г. она составила 11,7%, на 1 января 2012 г. — 13,7%), то с 2012 г. этот показатель вновь начал расти и на 1 марта

2015 г. достиг 19,9% (5223 млрд рублей из общего объема в 26275 млрд.).⁵ Несмотря на снижение роли иностранного фондирования в привлекаемых банками Казахстана и России средств, этот фактор сохраняет свой негативный потенциал в случае возникновения нового кризиса, так как осложнение выплат даже по 15–20% пассивов может существенно разбалансировать функционирование банковской системы, привести к обострению проблем ликвидности и, в конечном счете, потребовать государственной поддержки.

Другим потенциально кризисообразующим очагом является ситуация с потоками капитала. Рассмотренная выше негативная динамика с прямыми иностранными инвестициями в период кризиса является лишь частью данной проблемы, так как, помимо ПИИ, свой вклад в миграцию капиталов вносят другие виды иностранных инвестиций — портфельные, прочие инвестиции в производные финансовые инструменты, которые в совокупности, как правило, превышают объем ПИИ. При этом именно эти три вида иностранных инвестиций отличаются большей мобильностью и склонностью к уходу с развивающихся рынков в случае кризиса. Это обусловлено тем, что данные виды инвестиций связаны преимущественно с высоколиквидными финансовыми инструментами, а не основными фондами или крупными долями участия в капитале, как ПИИ. Так, в 2009 г. именно «прочие» инвестиции (в основном представленные долговыми обязательствами разного рода) обусловили резкий отток иностранных инвестиций из России. А о значимости фактора миграции мобильного инвестиционного капитала в условиях кризиса можно судить по динамике ввоза / вывоза капитала из России (рис.3), пик которой был зафиксирован в форме вывоза в кризисном 2008 г., составив 132 млрд долл.

Столь бурная реакция иностранных инвесторов на кризисные явления применительно к России и Казахстану (где в кризисные

¹ Источник: Российским банкам ограничат финансирование из-за рубежа. URL: <http://www.newsru.com/finance/08sep2009/banki.html>.

² Источник: Отчет о финансовой стабильности 2011. Национальный Банк Республики Казахстан.

³ Комитет по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального Банка Республики Казахстан. Текущее состояние банковского сектора республики Казахстан по состоянию на 1 сентября 2013 года. Алматы, 2013. С. 8.

⁴ Комитет по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального Банка Республики Казахстан. Текущее состояние банковского сектора республики Казахстан по состоянию на 1 февраля 2015 года. Алматы, 2015. С. 4.

⁵ Экспресс-выпуск. Обзор банковского сектора Российской Федерации. 2015. Апр. № 150 // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1504.pdf.

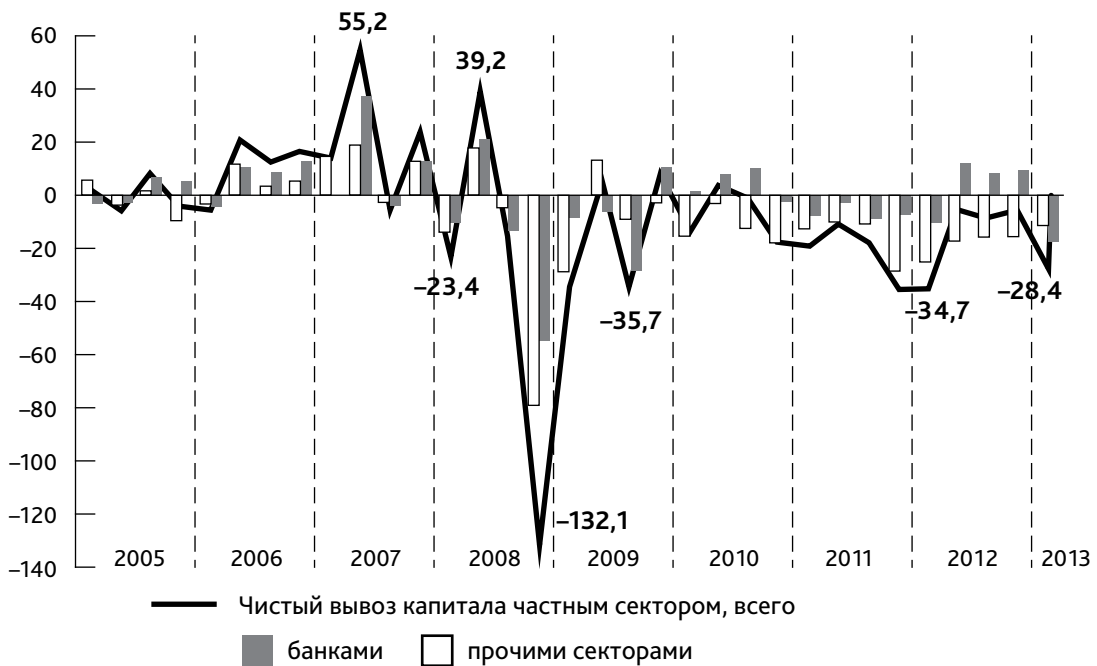

Рисунок 3. Чистый ввоз/вывоз капитала в Россию частным сектором в 2005–2013 гг., млрд долл. США.

Источник. Центральный банк Российской Федерации. Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации. I квартал 2013 года. Москва, 2013. С. 21.

2008–2010 гг., хотя и не было отрицательной величины чистого ввоза / вывоза капитала, но ввоз упал примерно десятикратно по сравнению с предкризисным 2007 г.) на первый взгляд, не очень рациональна. Страны остаются перспективными недоосвоенными рынками для сбыта товаров, производимых на предприятиях с высокой долей ПИИ, фондовые рынки обеих стран сильно недооценены по сравнению не только с развитыми, но и со многими т. н. «формирующимися» рынками. Как Россия, так и Казахстан имеют здоровые системы государственных финансов, не отягощенные избыточными долгами и дефицитами бюджета, что в посткризисный период характерно для большинства развитых стран. У обоих государств крупные размеры международных резервов, по объему которых Россия находится на пятом-шестом месте в мире, а Казахстан входит в 50 крупнейших стран, при этом имеются также значительные резервы, сосредоточенные в суверенных

фондах и государственных корпорациях (у Казахстана размер этой части государственных активов в разы превышает объем официальных резервов Национального банка).

При этом размеры государственного долга как в России, так и в Казахстане очень незначительны по сравнению со странами-лидерами мировых финансовых рынков, долговые обязательства которых практически не обеспечены государственными резервами (таблица 2). В отличие от США и ведущих европейских стран — эмитентов мировых резервных активов, которые обеспечены резервами этих экономик лишь на 1–7%, резервы России перекрывают ее государственный долг примерно в 2,5 раза, резервы Казахстана — примерно на 100%.

Но и при столь благоприятных показателях государственных финансов, недооценности финансовых и товарных рынков иностранные капиталы все же очень быстро уходят из России и Казахстана в кризисных

Таблица 2. Соотношение официальных резервов и государственного долга развитых стран.

	Официальные резервы, январь 2015	Валовой долг центральных правительств, 3 кв. 2014	Покрытие резервами долга, %
США	126751	21075706	0,6
Великобритания	139182	2681756	5,2
Франция	147758	2891103	5,1
Германия	199806	2711931	7,4
Япония	1261103	10765959	11,7

Источники: Time Series Data on International Reserves and Foreign Currency Liquidity. Official Reserve Assets in Millions of US Dollars (end of month). IMF, 2015. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/8802.pdf>; T1. Gross General Government Debt Position (US\$ millions). World Bank Public Sector Debt Statistics. URL: http://databank.worldbank.org/data/Views/Reports/ReportWidgetCustom.aspx? Report_Name=T1.— General-Gov&Id=28eb7c9f90&ht=900.

ситуациях, резко обостряя положение в макроэкономике. На наш взгляд, это обусловлено двумя основными причинами — формальным ухудшением инвестиционных условий в наших странах вследствие понижения широкого спектра кредитных рейтингов, в том числе суверенных, в периоды кризисов, и более общим фактором бегства капиталов в более надежные активы с развивающихся рынков.

Не вдаваясь в мотивацию иностранных инвесторов и особенности их поведения на развивающихся рынках, можно просто отметить, что эти особенности должны учитываться при формировании системы антикризисного реагирования. В частности, необходимым элементом такой системы должны быть меры компенсаторного характера, способные нейтрализовать отток иностранного капитала из национальных экономик, тем самым предотвратить ухудшение платежного баланса и макроэкономическую дестабилизацию. Такие меры могут включать два направления — во-первых, формирование уверенности у иностранных инвесторов в сохранности их вложений в кризисных условиях и, во-вторых, собственно компенсаторные воздействия на рынки по возмещению уходящих за рубеж средств. Первое направление может включать дополнительные меры стимулирования производства и рынков, направленные на частичную нейтрализацию возможных потерь экономических агентов от

кризисной ситуации (подобные программам автоутилизации). В рамках второго направления возможно прямое участие государства и государственных организаций в рыночных процессах, преимущественно на финансовых рынках, с целью поддержки котировок. Это, с одной стороны, позволит избежать обрушения рынков и потерь институциональных и частных инвесторов и, с другой стороны, придаст уверенности иностранным инвесторам в устойчивости национальных рынков, что уменьшит вывоз ими капиталов.

Следует отметить, что примеры такого рода действий по влиянию на финансовые рынки в ходе прошлого кризиса имеются и в России, и в Казахстане. В России эти действия были более масштабны: через государственный Внешэкономбанк на фондовый рынок были направлены средства Фонда национального благосостояния.¹⁰ Эти меры были приняты своевременно — в октябре 2008 г., когда фондовый рынок стремился к своим минимумам, правительство РФ приняло решение разместить на депозите в ВЭБе средства ФНБ в сумме 175 млрд рублей для приобретения ценных бумаг российских компаний. Депозитный договор предусматривал, что средства ФНБ размещаются в ВЭБе на срок до 21 октября 2013 г. под 7% годовых, а доход выплачивается в конце срока действия депозита. В результате после восстановления фондовых рынков Внешэкономбанк вернул деньги

досрочно, выплатив 13,3 млрд рублей процентов по депозиту и заработав около 100 млрд рублей прибыли, которая впоследствии была потрачена на другие направления поддержки экономики в условиях кризиса: профинансированы программа строительства доступного жилья и ипотеки в 2010–2013 гг., создание Экспортного страхового агентства России, программа поддержки малого и среднего бизнеса (через дочерний МСП банк). ВЭБ выходил с предложением об аналогичных действиях в июне 2012 г., когда российский фондовый рынок также испытывал проблемы, и постфактум можно отметить, что такая мера в тот период также была бы эффективной и позволила бы банку заработать для Фонда национального благосостояния, поскольку в июне 2012 г. фондовый рынок стоял на локальных минимумах, после чего начался его рост. То есть деятельность ВЭБа по операциям на фондовом рынке была эффективной, позволив осуществить поддержку рынка и получить существенный дополнительный доход, который также был использован в рамках антикризисной программы.

В Казахстане не было аналогичной программы по системной поддержке государством фондового рынка, но была практика выхода на открытый рынок крупнейшей нефтяной компании с государственным участием КазМунайГаз, которая с ноября 2008 по октябрь 2009 г. (то есть также на пике падения рынков) проводила программу выкупа своих акций на Казахстанской фондовой бирже и ГДР на Лондонской фондовой бирже с аналогичными целями — поддержки рынка и уверенности инвесторов. Эта программа также была успешной — в общей сложности было приобретено 110 632 акции по средней цене 12 968 тенге за штуку⁶, а уже в 2010 г. цены на эти акции установились в диапазоне 19–24 тысяч тенге. Таким образом, и казахстанский опыт противодействия кризисным явлениям на фондовом рынке был успешным. В настоящее время в Казахстане роль института, способного оказывать поддержку фондовому рынку, может исполнять АО «ЕНПФ» — единый

накопительный пенсионный фонд, созданный в 2013 г. путем объединения активов всех пенсионных фондов страны, который является крупнейшим государственным институциональным инвестором национального уровня.

В связи с этим представляется целесообразным ввести в систему антикризисного реагирования постоянно действующий элемент по операциям на фондовом и других сегментах финансового рынка, позволяющий, с одной стороны, поддерживать котировки и смягчать масштабы падения рынков в кризисные периоды и, с другой стороны — получать дополнительные доходы для реализации других направлений государственной поддержки экономики. Этот элемент, по нашему мнению, должен быть представлен постоянно действующим механизмом связки «агент на рынке — государственные инвестиции». В качестве агента может выступать крупный государственный финансовый институт (например, ВЭБ в России, Банк развития Казахстана или ЕНПФ — в Казахстане), а источником долгосрочных инвестиций могут быть суверенные фонды (ФНБ в России, Национальный фонд — в Казахстане). Если же рассматривать интеграцию данных антикризисных механизмов на межгосударственном уровне, то можно предложить формирование постоянно действующего консультативно-координационного органа, стыкующего действия национальных механизмов с целью повышения качества анализа текущей ситуации, совместных операций на рынках для повышения их эффекта за счет массовости покупок или продаж, более эффективного использования временного фактора (в тех случаях, когда рыночная ситуация в разных странах меняется с отставанием относительно друг друга и возможно задействие на одном из рынков ресурсов обеих стран, так как в другой стране еще или уже нет необходимости в их использовании). Ресурсы суверенных фондов как России, так и Казахстана достаточно значительны для того, чтобы даже частичное их использование в такого рода операциях позволило оказывать существенное стабилизирующее воздействие на финансовые рынки. С 2008 г. размеры как

⁶ КазМунайГаз [Электронный ресурс]: Выкуп акций. URL: http://www.kmgcp.kz/rus/investor_relations/bb.

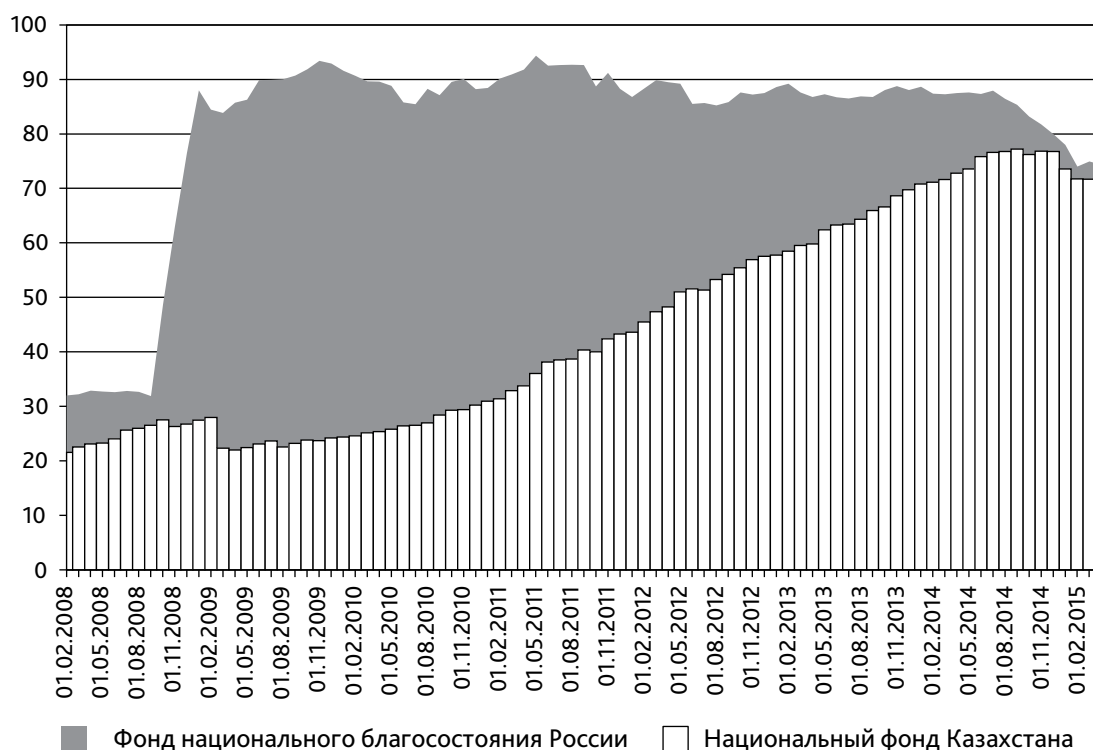

Рисунок 4. Динамика объемов Фонда национального благосостояния России и Национального фонда Казахстана, млрд долл. США.

Рассчитано по данным Министерства финансов Российской Федерации (Совокупный объем средств Фонда национального благосостояния: URL: http://www1.minfin.ru/ru/nationalwealthfund/statistics/volume/index.php?id_4=6412) и Национального банка Республики Казахстан (Международные резервы и активы Национального фонда Республики Казахстан: <http://www.nationalbank.kz/?docid=285>).

ФНБ России, так и казахстанского Национального фонда выросли примерно в три раза (рис. 4) и на апрель 2015 г. составляли соответственно 74 и 69 млрд долл. Совокупный размер данных фондов в 145 млрд долл. является достаточно мощным ресурсом для влияния не только на внутренние, но и на внешние финансовые рынки.

Проблематика внешних рынков является вторым основным блоком в гипотетической системе антикризисного регулирования на национальном уровне. В данном случае совместные действия двух- или многостороннего характера еще более актуальны, чем в случае с компенсаторным влиянием государства на национальные финансовые рынки. Большая перспективность совместных действий на внешних

рынках сырья, от конъюнктуры которых сильно зависят экономики Казахстана и России, обуславливается тем, что две страны имеют весомые позиции на многих сегментах товарных рынков, особенно при рассмотрении объединенных долей (таблица 3).

В связи с тем, что Россия и Казахстан на отдельных, причем ключевых сегментах (драгоценные, цветные, черные металлы, энергоносители) товарных рынков имеют достаточно сильные позиции в 10–20% мирового производства, целесообразно объединить усилия, с тем чтобы влияние двух стран на этих рынках возрастало. Таких долей вполне достаточно для того, чтобы в критических ситуациях «двигать» рынки, то есть изменять ценовую конъюнктуру.

Таблица 3. Совокупные доли России и Казахстана в мировом производстве основных биржевых товаров в 2014 г.

	Россия	Казахстан	Совокупный объем	Общий объем мирового производства	Доля России и Казахстана в мировом производстве
Нефть, млн баррелей в день	10,63	1,74	12,37	91,46	13,5
Алюминий, тыс. тонн	3500	208	3708	49300	7,5
Медь, тыс. тонн	850	430	1280	18700	6,8
Золото, тонн	245	49,2	294,2	2860	10,3
Серебро, тонн	1700	981,9	2681,9	26100	10,3
Феррохром, тыс. тонн ⁷	500	1306	1806	8980	20,1

Рассчитано по данным International Energy Agency: Commodity Statistics and Information: URL: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/>; Данные по нефти: World petroleum and other liquids production by region and country, Reference case. U. S. Energy Information Administration: URL: http://www.eia.gov/oiaf/aeo/tablebrowser/#release=IEO2014&subject=0-IEO2014&table=38-IEO2014®ion=0-0&cases=Reference-2014_03_21; Сведения по Казахстану также приведены по данным Агентства Республики Казахстан по статистике — Основные показатели работы промышленности Республики Казахстан за январь–декабрь 2014 года: URL: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersIndustry/publBullS2-2014?_afLoop=69858046840388#%40%3F_afLoop%3D69858046840388%26_adf.ctrl-state%3DDehkbdpa2_4.

Однако это влияние, даже при условии формирования и реализации согласованной политики по влиянию на товарные рынки, может быть эффективным в относительно краткосрочной перспективе, так как средние и долгосрочные тренды обуславливаются более фундаментальными факторами, чем локальные операции по изменению рыночной конъюнктуры. В связи с этим целесообразно сформировать в рамках системы антикризисного реагирования принципиально новые инструменты поддержки производителей тех товарных групп, которым финансовые кризисы угрожают особенно сильными потерями в связи с биржевой основой ценообразования на их продукцию.

Такие системы антикризисного реагирования на ухудшение мировой товарной конъюнктуры могут, по нашему мнению, включать три типа регулятивных воздействий. Первый тип таких воздействий может использоваться непосредственно на мировых товарных рынках в случае возникновения заведомо краткосрочных спекулятивных провалов цен (подобных тому,

который наблюдался в конце 2008 г.) на ключевые товары для российской и казахстанской экономик посредством интервенций государственных компаний или суверенных фондов. Второй тип реагирования на неблагоприятную ценовую конъюнктуру может быть создан на национальном уровне в форме специальных институтов — государственных ресурсных фондов, которые в периоды ценовых провалов на мировых рынках могли бы выкупать у отечественных компаний их продукцию по ценам выше текущих мировых, которые бы обеспечивали минимальную рентабельность и устойчивость производства. Такие выкупы могли бы осуществляться на основе специальных контрактов, возможно, даже без физического извлечения сырья — ресурсный фонд выкупал бы даже не столько саму продукцию (например, нефть), сколько право на поставку этой продукции на те же внешние рынки после стабилизации ценовой ситуации. Третий возможный тип антикризисного реагирования на падение мировых цен на товарных рынках предполагает непосредственную поддержку экспортирующих биржевые товары предприятий в том случае,

⁷ Данные за 2012 г.

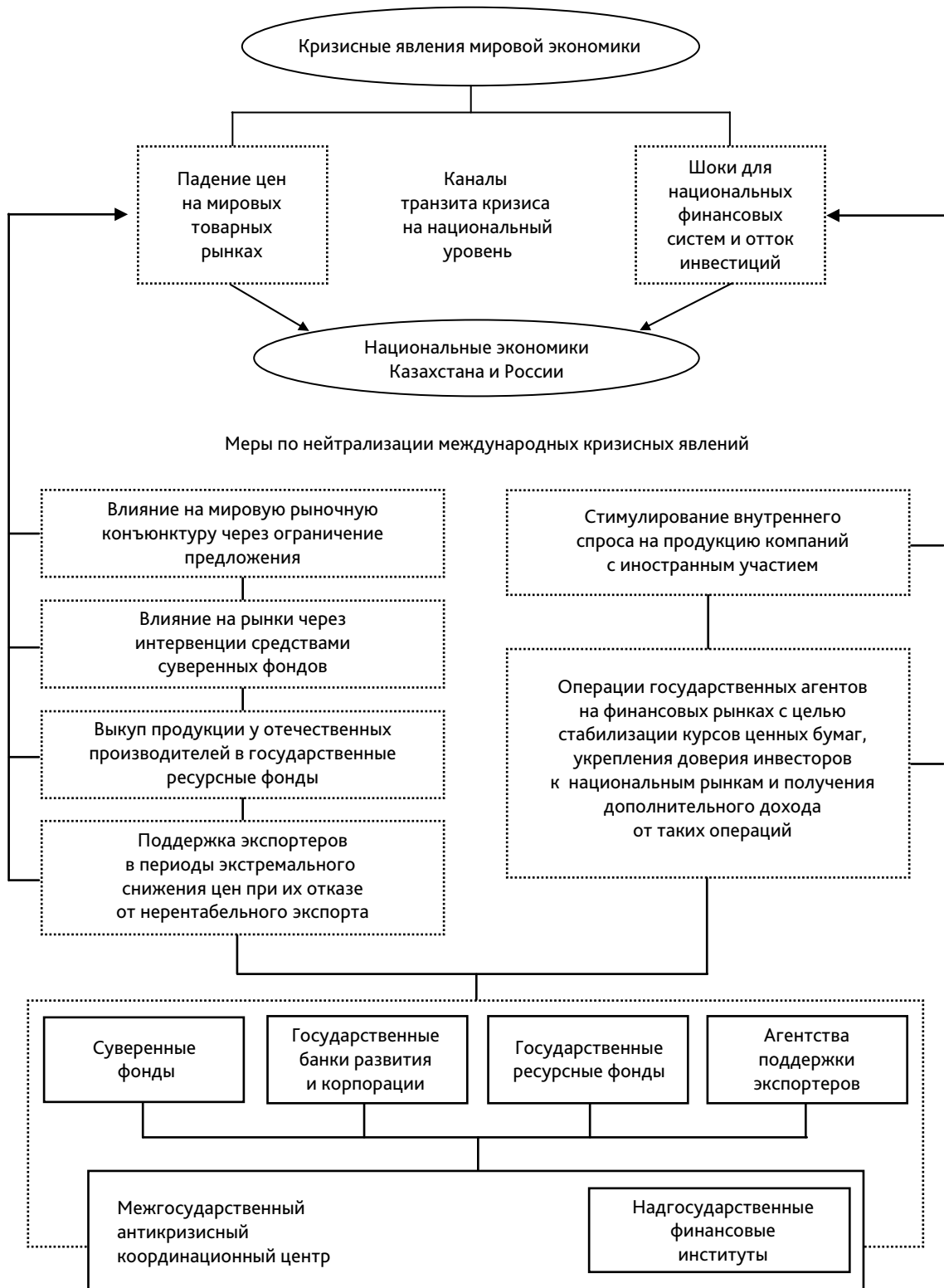

Рисунок 5. Схема межгосударственного антикризисного реагирования.

если текущие мировые цены опускаются существенно ниже уровня рентабельности производства. На наш взгляд, в этом случае целесообразно прекращение поставок по таким ценам и временная остановка производства, но с сохранением оплаты персоналу и других текущих расходов предприятия для предотвращения снижения его конкурентоспособности. Инструментом реализации такого сценария деятельности предприятий-экспортеров может быть создание специального государственного агентства, функции которого включают выплаты курируемым предприятиям в кризисные периоды. Источники формирования средств для таких выплат в кризисные периоды могут быть разнообразными — страховые выплаты предприятий-экспортеров в благоприятные годы; прибыль, полученная другими государственными структурами, задействованными в антикризисной системе (например, предложенными выше ресурсными фондами или государственными банками, вкладывающими средства суверенных фондов — см. пример доходов ВЭБа на инвестициях в кризисный период); отложенные платежи самих предприятий после стабилизации рыночной ситуации; бюджетные расходы в части средств, выделяемых на борьбу с безработицей и создание рабочих мест.

Такая система поддержки, эшелонированная по уровням влияния и требующая согласованных действий на международном, национальном и микроуровнях будет более эффективной в случае создания ее на многосторонней межгосударственной основе, в том числе в рамках экономической интеграции России и Казахстана. В перспективе такая система антикризисного реагирования может стать одним из

инструментов Евразийского экономического союза и охватывать более широкий круг стран, в том числе, имеющих более тесные отношения с ЕЭС, но не входящих в союз. Большая эффективность межгосударственной антикризисной системы обуславливается рядом факторов: большей результативностью влияния на конъюнктуру рынков в случае давления на котировки из разных стран и широким кругом участников рынка; транснациональным характером бизнеса, оперирующего в разных странах, что позволит более оперативно решать вопросы поддержки реального сектора государственными агентствами на наднациональном уровне; отмеченное выше большее влияние двух стран на отдельных сегментах товарных рынков; наличие большего объема финансовых ресурсов, которые можно направить на цели регулирования рыночной конъюнктуры или поддержки национального бизнеса; уже имеющиеся межфирменные связи двух стран, в рамках которых легче организовывать поддержку связанных общим акционерным капиталом компаний.

В целом, предлагаемая система двустороннего (а в перспективе — многостороннего) антикризисного реагирования на мировые финансово-экономические кризисы может выглядеть следующим образом (рис. 5).

На наш взгляд, дополнение уже имеющихся инструментов поддержки экономики (бюджетные средства, Антикризисный фонд, созданный ЕврАзЭС, и т. п.) новыми элементами, представленными на схеме, позволит, с одной стороны, более эффективно противостоять внешним шокам в кризисные периоды и, с другой стороны, укрепить экономическую интеграцию России и Казахстана.